

Янак Алина Леонидовна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОТЦОВСТВА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ**

Специальность 22.00.04. – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2019

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

- Научный руководитель:** Доктор социологических наук, доцент
Воронин Геннадий Леонидович
- Официальные оппоненты:** Доктор социологических наук, профессор
Ростовская Тамара Керимовна,
заместитель директора по научной работе
ФГБУН «Институт социально-политических
исследований Российской академии наук»
(ИСПИ РАН), г.Москва
- Кандидат социологических наук, доцент
Звонарева Александра Евгеньевна,
доцент кафедры социологии и управления
персоналом ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», г. Уфа

Защита состоится «25» апреля 2019 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу 603000, г. Н.Новгород, Университетский пер., 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»: 603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп.1.
<https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2019г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.соц.н., доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На фоне вариативности традиционных и альтернативных типов семейно-брачных отношений (неполные семьи – 21,1% от общего числа семейных домохозяйств; повторные семьи – 25-29%; сожительства – 12,5%) проблематизируется многообразие социальных практик отцовства. Несмотря на рост публичной активности женщин, материнство для большинства из них остается незыблемой жизненной перспективой, сферой самореализации, приоритетной социальной идентичностью, обязательным компонентом феминности. Для мужчин плюральность семьи, с одной стороны, расширяет (в контексте трансформации от «властной» до «понимающей» роли отца, моделей маскулинности, развития отцовских гражданских инициатив), с другой – сужает (с точки зрения функций) родительские траектории. Для одних отцовство – факультативная, «пережиточная» социальная практика, конкурирующая с карьерной самоактуализацией, для других – данность, важный атрибут повседневной жизни, источник счастья, ощущения полноценности. В противоречивых условиях сохранения патриархальных установок и, одновременно, социальных и семейных трансформаций изменения отцовства дискутируются сквозь призму кризисной и трансформационной концепций. Кризис, помимо многих других проявлений, видится в недостаточном участии отцов в воспитании детей (особенно детей-инвалидов), маргинальности статуса мужа-отца, феминизации мужчин, снижении их экономической функции, девиантном поведении (алкоголизация, насилие). Как правило, отцовство рассматривается как периферийное по отношению к материнству родительство: менее компетентное и субъектное, но более опосредованное и «дефектное». В фокусе трансформационной концепции – социокультурная эволюция отцовства как стратегия и механизм адаптации к преобразованиям, «новое» отцовство. Распространение отцовских гражданских сообществ не только свидетельствует о наличии социальных практик ответственного отцовства, но и

является реакцией на правовые лакуны, недостаточное внимание семейной политики к статусу и проблемам отцовства.

Степень научной разработанности проблемы. В качестве объекта исследования отцовство рассматривается примерно со второй половины XX в., когда произошли сдвиги в структурах семейно-брачных и родительско-детских отношений, дифференцированности материнских и отцовских функций, развитии альтернативных стилей (семейной) жизни и появилась необходимость спецификации роли мужчины в семье и обществе.

Основные направления изучения родительства и отцовства (И.О. Шевченко)¹: биологическое (различия в родительском поведении в соответствии с репродукцией, упор на кровном родстве, потребности в продолжении рода); социокультурное (социальные практики по обеспечению, защите, контролю, трансляции семейных ценностей и традиций; социальные ожидания в отношении родительства) и биосоциальное (биологические различия на фоне социокультурных конструкторов и изменений, реальных отцовских практик).

Сформировались подходы к определению отцовства как: 1) социального института – системы прав, функций и социальных требований, предъявляемых отцам (С. Колтрейн, И.С. Клецина, И.С. Кон, А.Р. Михеева)²; 2) социальных практик по «выращиванию и воспитанию детей» (О.Н. Безрукова, А.Е. Звонарева, И.С. Кон)³; 3) социальной и гендерной идентичности (Ю.В. Борисенко, И.С. Кон)⁴; 4) сферы самореализации (И.С. Клецина, М.В. Бутаев)⁵; 5) субъекта заботы, объекта семейной и гендерной политик (О.Н. Безрукова и В.А. Самойлова, О.А. Воронина, Б. Леннеер-

¹Шевченко И.О. Авторитет отца в современной российской семье,2012.

²Coltrane S. *Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas*,2004;Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности,2009;Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире,2009;Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений,2012.

³ Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов,2013; Звонарева А.Е. Социальные практики отцовства в социологии,2012;Кон И.С. Указ.соч.

⁴ Борисенко Ю.В. Семейные условия формирования родительской идентичности личности в современном мире,2015;Кон И.С. Указ.соч.

⁵Клецина И.С. Указ.соч.;Бутаев М.В. Отцовство как социально-философская проблема,2012.

Аксельсон, А.Н. Липасова, Ж.В. Чернова)¹. Первый подход подкрепляется структурно-функциональной методологией (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон²); второй – феноменологией (А. Шюц³), (пост)модернизмом (Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Э. Гидденс, З. Бауман, Дж. Ритцер⁴); третий – символическим интеракционизмом (Дж. Мид, Ч. Кули, И. Гофман⁵), психоанализом (Э. Эриксон⁶), гендерными исследованиями (Р. Коннелл, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина, И.С. Кон, Г.Г. Силласте, И.Н. Тартаковская⁷); четвертый – ресурсным подходом (Дж. Брайнс, Г. Беккер; З.Х. Саралиева⁸), концепциями современного отцовства (У. Доэрти, Н. Кабрера, М. Лэм, У. Марсильо, Р. Палковиц, Дж. Плек)⁹; пятый – концепцией социальной заботы Ж.В. Черновой¹⁰. Семейные преобразования российскими учеными интерпретируются сквозь призму трансформационной (А.Г. Вишневский, С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.А. Клецин)¹¹ и кризисной (А.И. Антонов и В.М. Медков,

¹Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? 2017;Воронина О.А. Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия,2013;Леннеер-Аксельсон Б. О любви, гендерном равноправии, сексуальности и насилии,2003;Липасова А.Н. Отцовство в гендерных режимах развитых стран,2016; Чернова Ж.В. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания,2007.

²Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение,1995;Парсонс Т. О социальных системах,2002; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура,2006.

³Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии,2003.

⁴Бурдьё П. Социология социального пространства,2007;Бодрийяр Ж. Система вещей,1999;Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации,2003;Бауман З. Текущая современность,2008;Ритцер Дж. Макдональдизация общества,2011.

⁵Мид Дж. Интернализированные другие и самость,1994;Кули Ч. Социальная самость,1994;Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни,2000.

⁶Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис,2006.

⁷Коннелл Р. Структура гендерных отношений,2012; Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе,2003;Кон И.С. Указ.соч.;Силласте Г.Г. Гендерная социология: трудный путь признания,2013;Тартаковская И.Н. Воспроизводство гендерного порядка через карьерные стратегии: попытка интерсекционального анализа,2015.

⁸Брайнс Дж. Экономическая зависимость, гендер и домашнее разделение труда,2002;Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход,2003;Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи,2002.

⁹Doherty W.J., Kouneski E.F., Ericson M.F. Responsible Fathering: An Overview and Conceptual Framework,1998; Cabrera N., Tamis-Lemonda C., Lamb M. [et all.] Fatherhood in twenty-first century,2000;Marsiglio W. Contemporary Scholarship on Fatherhood: Culture, identity, and conduct,1993;Palkovitz R., Hull J. Toward a Resource Theory of Fathering,2018;Pleck J.H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences,2010.

¹⁰Чернова Ж.В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы,2011.

¹¹Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи,2008;Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние,2008;Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия,2017;Клецин А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные): формы и содержание,1994.

А.Б. Синельников)¹ концепций развития семьи.

Автономизация супружества и родительства привела к формированию социологии родительства, изучению его изменений и проблем (О.Н. Безрукова, Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьева, Л.И. Савинов, З.Х. Саралиева, Ж.В. Чернова и Л.Л. Шпаковская²).

В процессе развития исследовательского анализа отцовства систематизируются основные теоретико-методологические подходы к его изучению (М.М. Акулич и И.А. Левенских, Ю.В. Евсеенкова и А.Г. Портнова, А.Е. Звонарева, И.С. Клецина, А.В. Курамшев, А.Н. Липасова, Д.В. Мальцева, И.В. Рыбалко, Е.А. Чикалова³).

Некоторые работы посвящены или затрагивают социальные практики отцовства в отдельных типах семей: монородительских (А.И. Михайлова, М.В. Носкова, О.В. Стасенко, Л.Э. Семенова и А.В. Чевачина, И.О. Шевченко⁴), сводных (Ю.В. Борисенко, Н.В. Шахматова, И.О. Шевченко⁵), постразводных (Ф.Б. Бурханова и Р.Р. Мухамадиева, Н.Б. Гафизова и Д.И. Смирнова, Т.А. Гурко, Е.А. Иванова, И.О. Шевченко⁶), молодых (О.Н. Безрукова, Т.А. Гурко,

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи, 1996; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? 2018.

² Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ, 2014; Гурко Т.А. Брак и родительство в России, 2008; Дементьева И.Ф. Супружество и родительство: парадигма изменений семьи в условиях реформ, 2014; Савинов Л.И. Социология родительства, 2007; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах, 2014; Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Дискурсивные модели современного российского родительства, 2013.

³ Акулич М.М., Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства, 2009; Евсеенкова Ю.В., Портнова А.Г. Отцовство как структурно-динамический феномен, 2004; Звонарева А.Е. Теоретико-методологические основы изучения отцовства в социологии, 2010; Клецина И.С. Указ. соч.; Курамшев А.В. Трансформация института отцовства, 2004; Липасова А.Н. Указ. соч.; Мальцева Д.В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии, 2010; Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России, 2006; Чикалова Е.А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения, 2012.

⁴ Михайлова А.И. Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект, 2014; Носкова М.В. Социально-психологические особенности родительско-детских отношений в неполных отцовских семьях, 2010; Семенова Л.Э., Чевачина А.В. Особенности самовосприятия и типичные проблемы современных российских мужчин-монородителей, 2015; Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы, 2010; Шевченко И.О. Одинокое отцы в России: повседневные практики и проблемы, 2014.

⁵ Борисенко Ю.В. Особенности родительского отношения отчимом, 2015; Шахматова Н.В. Взаимоотношения детей с отцом и отчимом: факторный срез, 2017; Шевченко И.О. Сводные семьи: отношения и проблемы, 2016.

⁶ Бурханова Ф.Б., Мухамадиева Р.Р. Практики родительства и заботы о детях в семье, 2012; Гафизова Н.Б., Смирнова Д.И. Отцовство как социальный феномен в полных и неполных семьях (вследствие развода) (на примере г. Иваново), 2015; Гурко Т.А. Алименты; фактор качественного и количественного воспроизводства населения, 2008;

Т.К. Ростовская, Ж.В. Чернова и Л.Л. Шпаковская¹), замещающих (Т.А. Гурко и О.А. Белобородова, М.В. Залужная²). Качество отцовства в сожительствах почти не специфицируются, социальные практики рассматриваются в рамках модели семьи с двумя родителями, изучаются юридические аспекты установления отцовства, имущественных отношений.

Отдельный сегмент представляют исследования проблем одинокого материнства и специфики воспитания детей в условиях отцовской депривации (И.Ф. Дементьева, С.В. Захаров и Е.В. Чурилова, Л.Г. Луныкова, Л.А. Пастухова, Л.К. Рашитова, Л.С. Ржаницына³). Появляются труды о вовлеченном отцовстве, частично описываются критерии, факторы и формы родительского участия мужчин (А.В. Авдеева, О.Н. Борисова, А.Н. Липасова, Т.Д. Подкладова, Е.Ю. Рождественская, Ю.А. Токарева⁴). Актуализируются исследования социальных программ, направленных на активизацию и поддержку ответственного отцовства, – папа-школы (О.Н. Безрукова, А.Г. Малышев⁵); функционирования родительских сообществ как элементов гражданского общества (Т.А. Гурко, К.Г. Островский,

Иванова Е.А. «Я себя не отношу к хорошим папам, в лучшем случае, к нормальным»: как российские мужчины конструируют образ «хорошего отца» после развода,2017;Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети,2015.

¹Гурко Т.А. Отцовство в молодых семьях и после развода,2013;Ростовская Т.К. Молодая семья: роль мужчины в развитии в укреплении семейных отношений,2011;Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России,2010.

² Гурко Т.А., Белобородова О.А. Становление института приемной семьи в регионах,2009; Залужная М.В. Педагогические особенности подготовки и сопровождения отцов из замещающих семей,2017.

³Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье,2001;Захаров С.В., Чурилова Е.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования,2013;Луныкова Л.Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей,2001;Пастухова Л.А. Детско-родительские отношения в семьях с детьми, имеющими недоразвитие интеллекта,2006;Рашитова Л.К. Городская монородительская материнская семья: социальные проблемы и пути их решения,2011;Ржаницына Л.С. Улучшение положения детей в разведенных семьях, 2015.

⁴ Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми,2012; Борисова О.Н. Отцовская вовлеченность: индивидуальные и межстрановые различия,2017;Lipasova A. Fatherhood in Middle Class of Contemporary Russia,2016;Подкладова Т.Д. Мужчина-отец в семье и обществе: вовлеченность vs. исключенность,2016;Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? 2010;Токарева Ю.А. Психологические механизмы реализации отцовства,2010.

⁵ Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «папа-школа» и социальный капитал,2012; Малышев А.Г. Влияние гендерно-чувствительных социальных сервисов (папа-школы) на вовлечение отцов в заботу о детях,2017.

С.А. Судьин, Ж.В. Чернова, Л.Л. Шпаковская¹).

Анализ международных баз Scopus и WoS показал, что актуальные зарубежные исследования сосредоточены на модели вовлеченного отцовства, постразводном отцовстве, участии мужчин в заботе о беременной партнерше, даже постродовой депрессии у молодых отцов, гей-отцовстве (J. Ayton & E. Hansen; C. Erez & G. Shenkman; J.S. Goldberg; B. Knop & K.L. Brewster; A.P. O'Brien, K.A. McNeil [et all.]²).

Качество реализации отцовской роли отражается в результатах исследований баланса работы и семьи (как правило, в женском контексте как «более сложном»), распределения домашнего труда и власти между супругами (А.П. Багирова и Н.В. Шутова, Н.Ю. Егорова и И.Л. Сизова, Ю.С. Задворнова, О.Г. Исупова, А.В. Праведников, Н.М. Римашевская, М.М. Малышева и М.П. Пискакова-Паркер, Ж.В. Чернова)³.

Развитие отцовства требует систематизации его плюральных социальных практик, выделения их специфики в семьях различных типов, факторов и типов отцовской вовлеченности, мотивов участия отцов в родительских сообществах.

Объект исследования – отцовство как семейный субинститут.

Предмет исследования – социальные практики отцовства в современной

¹Гурко Т.А.,Островский К.Г. Тенденции развития родительских ассоциаций и движений,2013;Судьин С.А. Уровни гражданско-общественной активности в работе с психически больными и членами их семей,2016;Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы,2013;Шпаковская Л.Л. Критика социальной политики государства в актуальной повестке дня сообществ родителей,2013.

²Ayton J., Hansen E. Complex young lives: a collective qualitative case study analysis of young fatherhood and breastfeeding,2016;Erez C., Shenkman G. Gay Dads are Happier: Subjective Well-Being Among Gay and Heterosexual Fathers,2016;Goldberg J.S. Identity and Involvement Among Resident and Nonresident Fathers,2015;Knop B. Brewster K.L. Family Flexibility in Response to Economic Conditions: Father' Involvement in Child-Care Tasks,2016;O'Brien A.P., McNeil K.A., Fletcher R. [et all.] New Fathers' Perinatal Depression and Anxiety – Treatment Options: An Integrative Review,2017.

³Багирова А.П., Шутова Н.В. Родительский труд в социально-структурном пространстве российского общества,2016; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья стать солидарной? 2014;Задворнова Ю.С. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной провинциальной российской семье,2016;Исупова О.Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии,2015;Праведников А.В. Достижение баланса между работой и родительство работников промышленных предприятий Республики Башкортостан и роль корпоративной политики,2018;Римашевская Н.М., Малышева М.М., Пискакова-Паркер М.П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества,2017;Чернова Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей,2012.

российской семье.

Цель диссертационного исследования – обобщить и типологизировать социальные практики современного отцовства в семьях различных типов.

Задачи работы:

1. Конкретизировать понятие «социальные практики отцовства» на основании систематизации теоретико-методологических подходов к его изучению;
2. Выявить факторы и этапы трансформации социальных практик отцовства в России XX века.
3. Сравнить социальные практики отцовства в семьях различных типов;
4. Описать социальные практики вовлеченного отцовства, детерминанты, типы и формы вовлеченности отцов в воспитание детей;
5. Охарактеризовать отцовские гражданские сообщества как компонент модели вовлеченного отцовства.

Гипотеза исследования: являясь проекцией родительских функций, социальные практики отцовства проявляют специфичность и гибкость в условиях вариативности семейно-брачных отношений.

Теоретико-методологической основой исследования выступают: теория практик П. Бурдьё, теория структуризации Э. Гидденса, помогающие раскрыть понятие «социальные практики отцовства», основополагающие принципы их реализации и самоорганизации (рефлексивности), типологизировать, объяснить механизмы их воспроизводства, появления инновационных практик; концепция «текущей современности» З. Баумана и концепция макдональдизации общества Дж. Ритцера, позволяющие интерпретировать социокультурную динамику социальных процессов, глобализацию трансформаций, ломку традиционных демографического и гендерного порядков, фрагментацию или, напротив, рационализацию (адаптацию, интеграцию/экслюзию) социальных практик.

Дополнениями служат кризисная (А.И. Антонов и В.М. Медков, А.Б. Синельников) и трансформационная (А.Г. Вишневский, С.И. Голод, Т.А. Гурко,

А.А. Клецин) концепции развития семьи.

Эмпирическая база исследования:

1. Анализ нормативно-правовых актов в области семейной политики, социальной защиты материнства, отцовства и детства (с 1993 по 2018 гг.).

2. Анализ данных Росстата (ВПН-2010, Микрорепериси-2015).

3. Авторское исследование «Социальные практики отцовства в семьях различных типов»:

3.1. Глубинные интервью (2013-2018 гг.). Выборка: информанты в возрасте от 24 до 57 лет (n=46), из них 7 отцов из полных первобрачных семей, 9 отцов/отчимов из сводных семей, 8 отцов/отчимов в сожительстввах, 8 одиноких отцов, 14 отцов-нерезидентов, проживающих в Нижегородской области.

3.2. Интервью (2013 г.) с экспертами-специалистами социальных служб и НКО, работающими с семьями, председателем Совета отцов г. Н.Новгорода (n=6).

3.3. Контент-анализ сайтов отцовских гражданских сообществ (Союз отцов, Совет отцов г. Н. Новгорода, Общественный Совет отцов г. Хабаровска, Российская правозащитная ассоциация «Отцы и дети», Межрегиональный отцовский комитет и др.), 2013-2018 гг. (n=20).

4. Вторичный анализ базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (1994-2017гг.).

Научная новизна результатов исследования:

1. Понятие «социальные практики отцовства» конкретизировано с позиций теории практик П. Бурдьё, теории структуризации Э. Гидденса, концепций «текучей современности» З. Баумана и макдональдизации общества Дж. Ритцера.

2. Выявлены факторы и этапы трансформации социальных практик отцовства в России XX века.

3. Представлена характеристика социальных практик отцовства в российских семьях различных типов.

4. Разработана многофакторная модель вовлеченного отцовства, выявлены

формы и типы отцовской вовлеченности.

5. Дана характеристика отцовских общественных объединений как компонента модели вовлеченного отцовства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальные практики отцовства интерпретируются как социальные действия по реализации мужчинами функций по уходу и воспитанию детей. Это следует из социологической традиции изучения отцовства как семейного субинститута. Однако многообразие типов, изменчивость континуумов жизненных циклов семей привело к видоизменению социальных практик отцовства, нередко приобретающих нефункциональный характер, в том числе, в трансформированных или разрушенных семейных структурах.

2. Изменение социальных практик отцовства характеризуется переходом от традиционного (универсального) к современному (плюральному) содержанию отцовской роли в России и обусловлено:

- = институциональной трансформацией семьи;
- = трансформацией маскулинности;
- = трансформацией материнства и родительства.

Основные факторы трансформации социальных практик отцовства:

- 1) социально-политические, социально-экономические, социокультурные изменения в мире и стране;
- 2) преобразование гендерных и родительских ролей мужчин и женщин;
- 3) разнообразие семейных структур, изменение структуры заботы о детях.

Названные факторы определили этапы трансформации: от классического (дореволюционного) до советского и от советского к современному, которым соответствуют специфические социальные практики отцовства (Рис. 1).

3. Критерии дифференциации социальных практик отцовства:

- ✓ типы семей: полная/монородительская; материнская/отцовская; первобрачная/повторная; официальная/незарегистрированная; актуальная/

постразводная; однопородная/ двухпородная/ многопородная; нуклеарная/ расширенная;

- ✓ социально-демографические характеристики отцов и детей;
- ✓ родительские функции;
- ✓ мотивация;
- ✓ родительский стаж;
- ✓ характер супружеских взаимоотношений;
- ✓ уровень дохода и социального самочувствия семьи.

4. Выделены макро- (институциональное развитие общества и семьи), мезо- (характеристики семей) и микроуровни (отцовская самоидентификация) факторов отцовской вовлеченности¹(Рис. 2).

Типология отцовской вовлеченности:

- = по интенсивности: активная, частичная, отсутствующая;
- = по мотивированности: интенциональная, пассивная, вынужденная;
- = по производимому эффекту: позитивная и негативная;
- = по оценке родительского вклада: субъективная и объективная.

Активная вовлеченность зависит от готовности и высокой мотивации к отцовству; отмечена проявлением инициативы в отношении детей, выполнением максимального спектра родительских обязанностей (зрелые; обеспеченные/ удовлетворенные своим доходом; планирующие детей; многодетные; критикующие мать, в том числе, отцы, которые борются в суде за право воспитания ребенка после развода; разведенные монородители; участники отцовских объединений).

Частичная вовлеченность – выполнение ограниченного круга обязанностей по уходу и воспитанию детей (нерезидентные отцы; отцы с трудовой сверхзанятостью).

Отсутствие вовлеченности характерно для отцов-нерезидентов, смирившихся с ограничением в контактах с ребенком (запрет бывшей супруги, нежелание детей) или осознанно отказавшихся от продолжения отцовской роли.

¹Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов,2018.

Интенциональная вовлеченность – инициативное отцовское участие, сопряженное с активной вовлеченностью.

Вынужденная вовлеченность опосредована наличием внешних императивов: посредничество супруги в повторных семьях; поощрение матерями отцовско-детских контактов после развода; влияние прародителей в расширенных семьях; изменение семейной структуры (смерть или добровольный уход супруги).

Пассивная вовлеченность – роль отца является вспомогательной (включение в воспитательные процессы, когда об этом просят). В большинстве семей превалирует восприятие женщины как основного родительского субъекта, поэтому данный тип вовлеченности доминирует и усугубляется после развода.

Позитивная и негативная вовлеченность – разное качество эффектов отцовского воздействия. Негативная – нередко связана с насилием и наказаниями, актуальна для отцов, имеющих опыт развода (собственного или родительского).

Объективная и субъективная вовлеченность: резидентный отец полагает, что не может быть невовлеченным, однако его мнение может не совпадать с ожиданиями и оценками супруги.

5. Основные мотивы участия отцов в родительских гражданских объединениях:

- решение семейных проблем;
- самореализация, наращивание родительской и личностной ресурсности;
- конструирование и трансляция маскулинности.

Модернизирована и экстраполирована типология родительских организаций на отцовские сообщества, которые классифицируются по:

= направлениям деятельности (узкоспециализированные и многопрофильные; реализующие социальные проекты/ программы и предоставляющие ситуативную помощь);

= территории действия (всероссийские, региональные, городские);

= размеру (ассоциации, комитеты, группы и клубы);

= степени формализации (инициированные «сверху» и самоорганизованные);
= характеру вовлечения в социальное взаимодействие (реальные и онлайн-сообщества).

Теоретическая значимость работы. Комплексный подход к изучению социальных практик отцовства вносит вклад в концептуализацию современного отцовства и форм его реализации, позволяет выработать стратегию дальнейшего исследования феномена, развитие профилактической и воспитательной работы с молодыми людьми и семьями с целью формирования желательных моделей поведения, воспроизводство которых может привести к снижению негативных факторов отцовства и повышению родительской субъектности отцов.

Практическая значимость работы. Авторские выводы и разработки могут быть востребованы в деятельности специалистов социальных служб и НКО по социальной работе с семьями, совершенствовании семейной политики в отношении отцов, систем социальной защиты и социального обслуживания населения, популяризации позитивного образа отцовства. Систематизированные положения могут применяться в вузовских курсах по социологии семьи, родительства, социальной работе с семьей.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК РФ. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04. – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует Паспорту специальностей научных работников ВАК РФ (социологические науки): п.11. «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п.21. «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества»; п.32. «Институт семьи как фактор стратификации общества».

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием комплекса теоретико-методологических положений, составляющих основу изучения предмета исследования; сочетанием качественных и

количественных методов сбора и обработки информации, осуществленной при помощи пакетов ЛЕКТА, IBM SPSS Statistics v21; сопоставлением полученных данных с материалами зарубежных и отечественных исследований.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на 16 международных и всероссийских конференциях: «Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке» (Н.Новгород,2014), «Нижегородская сессия молодых ученых» (Арзамас,2014), «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург,2015), «Проблемы гражданской и региональной идентичности в современной России» (Ульяновск,2015), «Европа-2015. Эффект перестройки: режимы и риски многоголосого знания» (Литва,Вильнюс,2015), «Парадигма» (Болгария,Варна,2015), «Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии» (Н. Новгород,2016), «Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур» (Смоленск,2016), «V Всероссийский социологический конгресс» (Екатеринбург,2016), «Практики заботы в современном обществе» (Саратов,2016), «ЛОМОНОСОВ» (Москва,2017), «Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре» (Саранск,2017), «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Н.Новгород,2017), «XXI Уральские социологические чтения» (Екатеринбург,2018), «Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик» (Владивосток,2018), «Инвалиды–инвалидность–инвалидизация» (Н.Новгород,2018).

Результаты диссертационного исследования отражены в 17 публикациях объемом 9,85 п.л. (вклад автора 7,2 п.л.), в том числе, в 2-х коллективных монографиях, 5 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (одна из них – в журнале из базы Scopus, 0,7 п.л.) объемом 3,2 п.л. (2,6 п.л.).

Структура диссертации: введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначена актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулирована гипотеза, содержатся теоретико-методологическая и эмпирическая базы, положения научной новизны, выносимые на защиту, изложены теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1. **«Концептуальное изучение социальных практик отцовства»** посвящена описанию научных подходов к изучению и концептуализации социальных практик отцовства.

В параграфе 1.1. **«Основные подходы к определению понятий «отцовство» и «социальные практики отцовства»** представлены результаты анализа теоретических основ изучения «отцовства» как семейного субинститута, социальной практики, социальной идентичности, сферы самореализации, объекта семейной и гендерной политик, агента заботы о детях. Обозначено место понятия «социальные практики отцовства» в структуре различных аспектов родительства. Систематизация исследовательского опыта показала, что определяющими характеристиками социальных практик отцовства являются выполнение родительских обязанностей, ответственность. Однако подчеркивается их видоизменение в контексте вариативности современной семьи, трансформационного потенциала семейных структур, континуумов отцовско-детских отношений, которые могут носить нефункциональный характер.

В параграфе 1.2. **«Трансформация социальных практик отцовства»** выявлены факторы и условные этапы изменения социальных практик отцовства.

Социально-политические факторы: раскулачивание, репрессии, войны, приведшие к убыли мужского населения, вынужденная миграция, голод в послевоенные пятилетки, трансформация советского семейного законодательства. Социально-экономические и социокультурные трансформации сопряжены с процессами индустриализации и урбанизации; трудовой мобилизацией женщин,

спровоцировавшей эффект «двухкарьерной семьи»; малодетностью как стратегией обеспечения более высокого уровня жизни детей; гипертрофией советской этатизации воспитания; контрацептивной революцией, обусловившей возможность планирования деторождения; реформами 1990-х гг.; трансформацией гендерных и родительских ролей, социетальных траекторий женщин и мужчин, расширением субъектов, практик воспитания и ухода за детьми. Систематизированы этапы перехода от «традиционного» к «современному» типу отцовства (Рис. 1). Вариативность семьи спровоцировала многообразие социальных практик отцов, в том числе инновационных (отцы, самостоятельно воспитывающие детей от суррогатных матерей).

Рис. 1. Этапы трансформации социальных практик отцовства в России

В Главе 2. «**Типы социальных практик современного отцовства**» анализируется актуальное развитие социальных практик отцовства в России.

В параграфе 2.1. «**Социальные практики отцовства в семьях различных типов**» представлены результаты анализа статистических данных (ВПН-2010, Микрореписи-2015, RLMS-HSE, 2017), а также дана типология социальных практик отцовства.

Основные критерии типологии:

= тип семьи: первобрачные, повторнобрачные, фактические, постразводные

(доля разводов – 52,7% от числа зарегистрированных браков), монородительские (14% семей с детьми моложе 18 лет – материнские, 1,7% – отцовские); нуклеарные и расширенные (73,8% и 26,2%, соответственно); однодетные (59,8% семей), двухдетные и многодетные (9,1%) семьи;

= властная структура супружества: патриархальная, матриархальная, эгалитарная семьи;

= социально-демографические характеристики отцов и детей: воспитание мальчиков/девочек; маленьких/подростков/взрослых детей; молодые/взрослые отцы;

= родительские функции: воспитание, обеспечение, уход, контроль, защита, мотивационное и эмпатическое общение, досуг;

= мотивация: активное/ пассивное/ вынужденное; планируемое/ откладываемое/ нежелательное; нарушенное/ формальное/ вовлеченное отцовство;

= родительский стаж: молодые/зрелые отцы.

= уровень доходов и социальное самочувствие: малоимущее/ среднеобеспеченное/ обеспеченное; счастливое/ напряженное отцовство.

В параграфе 2.2. **«Вовлеченное отцовство как социальная практика»** представлены результаты интервью с отцами. Для обработки данных использован метод контент-анализа с привлечением программного пакета ЛЕКТА. Объем базового словаря – более 96000 лексем. Выделены 134 семантических цепочки, отражающие различные аспекты отцовской роли, получены 16 факторов. Объясняющая способность модели 28%. В результате группировки факторов разработана трехуровневая многофакторная модель отцовской вовлеченности (Рис. 2).

Формы вовлеченности – содержание социальных практик отцовства. Предпочтительные для отцов формы: экономическая, досуговая (игровая), защищающая, контролирующая и принятие важных решений.

Вовлеченность типологизируется по интенсивности; уровню мотивации; производимому эффекту; оценке родительского вклада. В той или иной форме и

степени социальные практики вовлеченного отцовства наблюдаются в семьях различных типов.

В О В	• представления о женской и мужской семейных ролях	макроуровень (институциональный)
	• родительские гражданские сообщества	
	• сферы деятельности отцов	
Л е ч ё н н о с Т	• образовательные организации для детей	мезоуровень (семейный)
	• инфраструктура заботы	
	• тип семьи/семейной структуры	
	• семейный уклад	
	• родственные связи	
	• материальное положение	
	• структура детности	
	• супружеские отношения	
	• семейные проблемы и конфликты	
	• стратегии постразводных отношений	
Т ь	• досуговые практики	микроуровень (внутриличностный)
	• воспитательные траектории	
	• возраст отцов и родительский стаж	
	• планирование детей	

Рис. 2. Универсальная многофакторная модель вовлеченного отцовства

В параграфе 2.3. «Отцовские гражданские сообщества как компонент модели вовлеченного отцовства» систематизированы результаты анализа деятельности отцовских объединений. Они представляет собой для мужчин: источник решения семейных проблем, удовлетворения специфических потребностей, сферу маскулинной самореализации, приватно-публичного взаимодействия. Данные объединения классифицированы по направлениям деятельности; территории действия; размеру; степени формализации; характеру вовлечения в социальное взаимодействие.

Заключение. Семейные траектории женщин широко изучены, однако отцовство до сих пор исследуется фрагментарно и в основном с критической позиции. Выбор предметом исследования социальных практик отцовства позволил сделать акцент не только на негативных проявлениях его трансформации, но и гибкости, адаптивности. Гипотеза диссертационного исследования подтвердилась,

решены задачи работы. На основании систематизации научных теорий и концепций П. Бурдые, Э. Гидденса, Дж. Ритцера, З. Баумана конкретизировано понятие «социальные практики отцовства», которое в контексте плюрализма типов семей, трансформации семейных структур в процессе смены жизненных циклов определяет отцовско-детское взаимодействие как функционального, так и нефункционального характеров. Выявлены факторы, этапы трансформации и типы социальных практик отцовства в российских семьях.

Несмотря на склонность социологов семьи считать вовлеченное отцовство лишь желаемой, редко действующей моделью, авторское исследование подтвердило, что это – реальная социальная практика, которая типизируется по интенсивности, мотивации, эффектам. Категории отцов, практикующих активную вовлеченность: зрелые; материально обеспеченные/удовлетворенные своим доходом; планирующие детей; отцы-правоборцы; разведенные монородители; участники отцовских сообществ; многодетные отцы. Частичная вовлеченность характерна для нерезидентных и сверхзанятых отцов; отсутствующая – для мужчин, не реализующих отцовскую роль. Пассивная вовлеченность – доминирующий тип, так как поддерживается модель женской заботы о детях, вынужденная – опосредована внешними факторами. Негативное проявление вовлеченности (применение наказаний, втягивание детей в конфликты) наблюдается у отцов, имеющих опыт развода. По оценке родительского вклада выделяются субъективная и объективная вовлеченности.

Один из компонентов вовлеченного отцовства – инициирование и участие мужчин-отцов в родительских сообществах. Это пример активной, интенциональной и позитивной вовлеченности, повышения родительской компетентности и субъектности отцов.

Приложения: стенограммы интервью с отцами; таблица «Деятельность отцовских гражданских объединений».

Основные публикации по теме исследования:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы/Н.Ю. Егорова, А.Л. Янак//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2014. №2(34). С.42-46.(0,5 п.л./0,25 п.л.)
2. Янак А.Л. Практики постразводного отцовства: некоторые проблемы в осуществлении родительской роли//Политика и общество. 2016. №3. С.369-373.(0,5 п.л.)
3. Янак А.Л. Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя/Г.Л. Воронин, А.Л. Янак//Женщина в российском обществе. 2018. №1. С.53-66.(0,7 п.л./0,35 п.л.)
4. Янак А.Л. Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна//Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. №1. С.118-126.(0,65 п.л.)
5. Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2018. №2(50). С.124-131.(0,85 п.л.)

Главы в монографиях:

6. Янак А.Л. Родительство как ценность/З.Х. Саралиева, Т.Н. Отделкина, А.Л. Янак//Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства /Коллективная монография//С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская. – М.: «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. С.345-377.(1,7 п.л./0,8 п.л.)
7. Янак А.Л. Отцы в семейной экосистеме//Семейная экосистема человека: монография/З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин [и др.]. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2018. С.172-183.(0,7 п.л.).

Научные статьи, тезисы:

8. Янак А.Л. Молодое отцовство в контексте общих проблем

монородительских отцовских семей//Молодежная галактика. 2015. №12. С.99-104.(0,4 п.л.)

9. Янак А.Л. Роль социального работника в организации и проведении групповой терапии семейных кризисов (на примере отцовских семей)//Надежды: сб. науч. ст. студ./З.Х. Саралиева. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2015. Вып.9. С.174-181. (0,4 п.л.)

10. Янак А.Л. Общие проблемы современного отцовства и гендерный подход в социальной работе//Специфика профессиональной деятельности социальных работников/З.Х. Саралиева. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2015. С.401-404.(0,2 п.л.)

11. Янак А.Л. Система социальной защиты монородительских семей в России и за рубежом: краткая справка//Международна научна школа «Парадигма». Лято-2015. В 8 т. Т.6: Хуманитарни науки: сб.науч.ст./Д.К. Абакаров, В.В. Долгов. – Варна:«Парадигма», 2015. С.315-321.(0,4 п.л.)

12. Янак А.Л. Постановка проблемы неполной и избыточной занятости одиноких родителей в контексте баланса семьи и работы (на примере монородительских отцовских семей в России)/Т.М. Хусяинов, А.Л. Янак// Социодинамика. 2016. №1. С.75-91.(0,9 п.л./0,45 п.л.)

13. Янак А. Специфика проблем и тактики их решения в отцовских семьях в России//Европа-2015. Эффект перестройки: режимы и риски многоголосого знания: сб.науч.тр./Г.Я. Миненков [и др.]. – Вильнюс: ЕГУ, 2016. С.208-215.(0,5 п.л.)

14. Янак А.Л. Трансформация супружеских и родительских траекторий и новые вызовы социальной работы/Г.Л. Воронин, Н.Ю. Егорова, А.Л. Янак// Отечественный журнал социальной работы. 2017. №1. С.93-98.(0,6 п.л./0,2 п.л.)

15. Янак А.Л. Родительство в условиях нового гендерного порядка / З.Х. Саралиева, А.Л. Янак//Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты/ Под ред. Г. Силласте. 2017. С.120-122. (0,2 п.л./0,1 п.л.)

16. Янак А.Л. Практики современного отцовства в контексте трансформаций института семьи/Н.Ю. Егорова, А.Л. Янак//XXI Уральские социологические чтения/Ю.Р. Вишневский. – Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2018. С.286-290.(0,4 п.л./0,2 п.л.)

17. Янак А.Л. Отцовско-детские отношения в разных типах семей: взгляд отцов//Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик: материалы междунар. молодеж. науч. школы-конф., Владивосток, 29-31 мая 2018 г./А.Г. Филипова. – СПб.: Астерион, 2018. С.284-288.(0,25 п.л.)